

Глава 96. Возвращение флота

Клей находится в башне Посейдона уже шесть дней. Он не может уйти, Галесос очень на него полагается. Хотя лорд Виман и является кровным родственником Клея, и дракончик больше не тревожится, когда старик рядом, малыш все еще проявляет беспокойство, когда ведьмак отлучается.

Так же у этого волшебного существа из крови и пламени потрясающий аппетит и столь же потрясающая скорость роста. В памяти Клея дракон может вырасти до шести метров за год, а это значит, что через год его можно будет оседлать.

Он пока не может покинуть башню Посейдона. Хотя старик вошел первым и прибрался, а затем приказал прислуге привести в порядок верхушку башни, похоже, никто не понял, что Клей — главный герой пожарной драмы той ночью. Проблема была в том, что его волосы сгорели в огне. Тело могло выдержать жар пламени, но относительно хрупкие волосы — нет.

Стоит кому-то увидеть его на улице в таком виде, сразу вспомнится произошедший пожар. Конечно, вряд ли кто-то догадается, что Клей вывел дракона, но сейчас любой слух или домысел может стать губительным. Ведьмак планировал дожидаться, когда можно будет отправиться на острова, прежде чем покинуть кабинет старика.

Сначала он думал, что это будет долгий процесс, но все шло довольно гладко, превзойдя ожидания Клея.

Стоя у окна, парень наблюдал за красной кометой в небе. Изначально ее должна была призвать Дейнерис, но теперь Клей взял на себя эту инициативу. Драконы вернулись, стеклянные свечи Староместа снова горят, и уснувшая магия мира снова начинает расти.

Теперь правда, непонятно, как определить, когда Дейнерис получит своих трех драконов?

Один против троих, если они одинакового размера, Клей чувствует себя немного неуверенно. Однако у него есть идеи.

В магическом видении ведьмака весь Галесос представляет собой горящее пламя, и Клей аккуратно использует знак Игни, чтобы пламя нежно касалось тела дракона. Мандерли чувствовал, что рост магии в теле дракона понемногу ускоряется. Он не знал, как быстро растет дракон, но прошло шесть дней. Тело Галесоса из тощего котенка в начале превратилось в упитанное сейчас. Когда он спит на шее Клея, ощущается заметно тяжелее.

Вес увеличился как минимум на 10% - ведьмак ощущал это всем своим телом, когда эта кошечка каждый день скакала по нему вверх-вниз.

Парень не знал высокий валирийский, но он все еще помнит властное «Дракарис!»

Недавно в башню принесли стейк — кусок сырого мяса. Галесос наклонился и понюхал его, а затем с отвращением зашипел. В глубине души Клей смутно понимал мысли дракончика.

Подводя итог, это, вероятно, жалоба: «Драконы правда такое едят?»

Но у малыша не было выхода. После того, как Клей долго жестикулировал и повторял "дракарис, дракарис", Галесос наконец понял, что имел в виду хозяин.

Итак, Клей впервые по-настоящему увидел пламя дракона на балконе башни. Очевидно, что хотя как дракон Галесос был еще очень маленьким, температура его пламени уже была довольно высокой, и налитая кровью говядина потемнела, что было заметно невооруженным глазом. Благодаря кулинарным способностям Галесоса, которые не удовлетворили ни его, ни Клея, в конце концов удалось приготовить кусок обугленного мяса.

Выглядело неаппетитно.

Однако Галесос все же очень аккуратно проглотил собственную работу. Его маленькое брюшко казалось бездонной ямой, и он ел столько, сколько ему давали. Редко когда он не мог больше есть. С другой стороны, это хорошо. Интересно, сможет ли Галесос расти быстрее с помощью магии и ингредиентов Клея?

Внезапно в порту зазвонили колокола. Клей отвел взгляд от красной кометы и посмотрел туда, где раздавался звук.

Парень отвлекся на комету, и сейчас ему казалось, что большие паруса в порту появились просто из воздуха. Изображение водяного с трезубцем на огромном полотне было сразу заметно.

Флот вернулся!

Два дня назад Клей и старик получили письмо вороном от Вендела, отправленное из бывшей башни лорда в Систертоне.

Флот Белой Гавани полностью уничтожил все суда Трех Сестер, включая пиратские корабли без гербов. Тристон Сандерленд, лорд Трех сестер, стал пленником, и армия северян приступила к ликвидации скрывающихся на острове пиратов.

Поскольку лорд Виман отдал приказ полностью снести город, Вендел не сдерживался. Армия Белой Гавани не была вежлива по отношению к пиратам, которые грабили их много лет. Мужчины, если их опознают как пиратов, будут повешены или убиты мечом. Женщины и дети, если они посмеют достать оружие и направить на солдат Белой Гавани, будут убиты без

промедления.

Не думайте, что это жестоко и кроваво. Исторически сложилось так, что от их рук погибло гораздо больше северян, чем сейчас островных жителей.

Более того, они не заслуживают сочувствия. Есть очень хорошая поговорка: только большее насилие может обуздать насилие. Если следовать учению Матери, то Клей может только как можно быстрее вырастить своего дракона, чтобы подавляющей силой завоевать Вестерос и прекратить кровопролитие.

Чем дольше тянется война, тем больше людей погибнет. Сейчас парень не ощущает дискомфорт, поспособствовав смерти огромного количества пиратов — те и так были запятнаны кровью. Под тронем всегда и везде трупы и реки крови, где бы вы ни находились.

Теперь победоносный флот Мандерли вернулся в Белую Гавань. Первоначальная зачистка островов завершена. Оставшееся население будет вывезено на кораблях Мандерли и заменено войсками и людьми, верными семье. Теперь дом Мандерли должен поглотить это место, иначе не было смысла сражаться. Клей понял, что ему пора покинуть башню Посейдона.

Успокоив Галесоса, парень спрятал его в большой ящик и применил Аксий, чтобы усыпить. После Клей лично вынес ящик, передал своему самому преданному собрату, и незаметно покинул башню, с ног до головы закутавшись в плащ.

Прежде чем подняться на борт, Клей разузнал, что происходит в Трех Сестрах.

Всего было около 10 000 островитян, и 300 из них погибли в первом бою. После этого во время зачистки армия убила еще несколько сотен человек. Остальные 8000 человек собрались вместе и ждут перевозки.

В этот раз Вендел выделил четыре судна и доставил в Белую Гавань 800 человек. После того как старик примет этих людей, мужчин отправят на рудники, а женщин и детей расселят по выбранным деревням.

Если бы это была игра, уровень Белой Гавани бы не изменился — уменьшилась стабильность, зато выросло население.

Не зная, что его сын уже сел на корабль, возвращавшийся на острова, прямодушный Вендел с радостью отправился докладывать отцу о своих заслугах, совершенно не обращая внимания на взгляд, которым отец провожал парус до горизонта.